

А. и Д. ПЕСТЕРЕВЫ

ТЕНЬ
ЗОЛОТЫХ
ВОРОТ

Данила Пестерев
Тень Золотых ворот

«Автор»

2026

Пестерев Д. Д.

Тень Золотых ворот / Д. Д. Пестерев — «Автор», 2026

Случалось ли вам чувствовать тоску по местам, где никогда не был и скучать по тем, кого не видел ни разу в жизни? Сердце рвётся на волю, душа жаждет приключений, и ни одна стена, ни один заслон не удержит того, кто хочет найти свой путь - хоть даже и по следам давно минувших лет. Гиффорд и Аделария, юный охотник и молодая хранительница волшебной библиотеки - люди из совершенно разных миров, которых не объединяет ничего... Кроме, пожалуй, мечты - найти своего отца. Юноша ждёт встречи с легендарным героем, девушка хочет увидеть того, кто стал для её матери единственной любовью. Но существует ли в действительности человек, которого они хотят отыскать? Вдруг это просто призрак, наваждение... Что ж, существует лишь один способ выяснить. Пора отправиться в путь

© Пестерев Д. Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Гиффорд	8
Глава 2. Лихой разбойник	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Данила Пестерев, Анастасия Пестерева

Тень Золотых ворот

Пролог

Люди любят рассказывать друг другу чудесные истории — о подвигах, о героях, о волшебстве, о далеких землях, над которыми никогда не заходит солнце. Но есть одна сказка, что не похожа на все остальные, ведь она и не сказка вовсе, а чистейшая правда

Далеко на востоке, за непролазными чащами, за топкими болотами, среди самых неприступных на свете гор есть библиотека. Да вот только не простая. Великая Библиотека. В ней есть все книги, что когда-либо были написаны рукой человека, все знания и мудрость, которую кто-то смог записать на бумаге или пергаменте. Нет той тайны, о которой нельзя было бы узнать, посетив Великую Библиотеку. Да вот только никому еще не доводилось найти ее и выйти из нее живым

Библиотека скрыта в огромной пещере в самом сердце гор, а вход в нее закрывают золотые ворота — столь прочные, что не под силу простому человеку разбить их, столь тяжелые, что не отворить их в одиночку. А внутри библиотеки неусыпно несет свою стражу Хранитель. Если кому и удастся пробиться через ворота, ему придется встретиться лицом к лицу с великой мощью защитника библиотеки. И не было до недавних пор человека, что смог бы об этом поведать.

В ту пору Хранительницей Библиотеки была девушка Алиссия. Была она молода и столь же прекрасна собой, как и умна. Не было в Библиотеке книги, которую она бы не прочла, она знала их все наперечет. Алиссия несла свою стражу, ни разу в жизни не выходя за пределы золотых ворот. Приходили искатели приключений, приходили грабители и просто авантюристы — но ни один из них не смог и на шаг войти в Библиотеку. И пусть они были сильны, вооружены до зубов, но все же девушка была намного сильнее. Была у нее одна только радость — когда в Библиотеке появлялась новая книга. Чудом ли, или по волшебству, но едва автор заканчивал свою рукопись и откладывал перо, ровно такая же книга, но в золотой обложке, возникала и в Библиотеке. Так и жила Алиссия, узнавая о мире за золотыми воротами лишь с книжных страниц, и жила бы так дальше, если бы не прознал о библиотеке Дайго Странник.

Был Дайго Странник предводителем отряда наемников, хитрым и смелым полководцем. Много войн он повидал, во многих битвах победил, многим королям продавал свой меч, но не служил никому. И когда до него дошли слухи о Великой Библиотеке, он тут же принял ее искать. Ведь понимал командир, что нет большей силы, чем знание и нет страшнее оружия, чем чужие тайны. Отряд Дайго Странника много месяцев искал, следопыты сбились с ног, обойдя все девять королевств, пока не нашли дорогу к Библиотеке. Он провел своих солдат через дремучие леса, переправился через бурные реки, преодолел сухие пески Многих воинов потерял Странник, но назад не повернул. И был он близок уже к отчаянию, когда на рассвете увидел, как блестят в горной расщелине золотые ворота. Разбив лагерь, командир наемников принял думать. Он понимал, что Библиотека опасна — иначе не была бы так легендарна. Он думал до самого заката, а наутро решил отправить разведчиков.

Пришли следопыты к золотым воротам и попытались их отворить, да не хватило им семейных сил, чтобы распахнуть створки. Тогда отправил Дайго к воротам еще семь бойцов, закаленных в боях. Но и так не поддались ворота. Пришлось Страннику отобрать своих лучших солдат, силачей-великанов, и отправить к воротам. Долго отряд пытался открыть ворота, лишь к закату смогли они прорваться. Внутри их встретила девушка, нежная и слабая.

— Прочь с пути, не то затопчем! — крикнул один из солдат.

— Уходите, пока целы, — ответила им Алиссия.

— Да ты смеешь угрожать нам? Ты, малявка!? — рассвирепел самый сильный из силачей Дайго.

Он схватил свой огромный меч и пошел на нее. Алиссия не позволила ему и шага ступить. Взмахнув рукой, метнула она серебряную молнию в великана, и тот сию же секунду рассыпался золотым прахом.

— Колдунья! Убить ее! — принялись кричать солдаты.

И бросились они тогда на нее всей гурьбой: семь следопытов, да семь храбрецов, да шесть силачей, да только и волос не упал с головы Хранительницы. Алиссия легко уворачивалась от разящей стали, бросала серебряные молнии, и обратила почти всех в золотой прах. Один лишь из следопытов смог вырваться и убежать. И рассказал он Дайго Страннику о том, что за опасность таится за золотыми воротами.

Всю ночь, пока светила луна и мерцали звезды, Дайго думал. Нельзя было взять Библиотеку силой — и сотню воинов испепелит защитница. И решил тогда командир действовать хитростью.

Утром, едва поднялось на востоке солнце, направился Странник к воротам Библиотеки. Но не стал подходить к створкам, а остановился поодаль так, чтобы Хранительница наверняка могла его видеть. Он сел перед воротами и принялся вырезать из дерева игрушечную птичку. Весь день работал он, а Алиссия смотрела сквозь щель за ним, как сверкает его нож, как падает стружка. И когда небо окрасилось багровым, Странник ушел. Вернулся он следующее утро, подойдя к воротам на пару шагов ближе, и начал чистить свой меч, ремонтировать доспех, вырезать из кожи ремешки. Он трудился до самых сумерек и ушел, когда на небе показалась луна. А со следующим рассветом пришел вновь, сел чуть ближе к воротам и начал петь. Одна песня перетекала в другую, он пел то весело, будто смеясь, то грустно, словно плакал. Алиссия лишь слушала его приятный голос, думая, как хорошо он поет. Но день завершился, и чужак-незнакомец ушел. И вернулся он завтра, принеся с собой лютню. Он сел почти у самых створок и стал играть. Алиссия поразилась, ведь ей в ее Библиотеке не доводилось слышать музыку. Она знала, наверное, все песни на свете, но звучание струн было для нее новым. В полдень незнакомец отложил лютню и сказал:

— Я знаю, что ты слушаешь меня. Позволь мне войти в тень, ведь тут, на солнце, так жарко.

Алиссия не знала, что ответить на такое. Тогда чужак встал и спросил:

— Не против ли ты, если я войду? Внутри я смогу продолжить играть и петь для тебя.

Алиссия промолчала. Ей хотелось, чтобы этот человек вошел, но она понимала, что никого впускать в библиотеку нельзя.

Незнакомец легко толкнул одной рукой золотую створку и та раскрылась, словно и не весила ничего. И тогда Странник увидел Хранительницу. Она была прекрасней, чем любая женщина, которую он только видел. Глаза ее, голубые, как топазы, глядели на него с интересом и испугом, на руках ее, тонких и белых, словно слоновая кость, блестели браслеты, между ее пальцев угрожающе блестели серебряные искорки.

— Меня зовут Донаган Странник, но люди чаще зовут меня Дайго, — он представился и аккуратно протянул руку. — Я не желаю зла.

— Меня зовут Алиссия, я Хранительница Великой Библиотеки, — ответила она.

И понял тогда Донаган-Дайго, что никакие богатства мира не сравнятся с ее ценностью, и ни золото, ни бриллианты не будут дороже ее. И даже сама власть, даже чужие тайны показали ему ничем по сравнению с этой прекрасной девой.

Он вошел в Библиотеку, и до самой глубокой ночи он пел ей, и играл для нее на лютне, и говорил с ней обо всем, что только есть на свете.

— Я знаю, зачем ты пришел, — сказала она ему тихо. — Тебе нужны знания, что хранятся в моей Библиотеке. Но за него придется заплатить большую цену: если ты прочтешь хоть одну из книг, то уже не сможешь выйти за золотые ворота, и останешься тут навеки.

— Мне не нужны эти книги, — замороженный ее красотой, сказал Донаган Странник. — Мне нужна только ты.

Они провели вместе ночь. И каждый впервые в жизни вкусил настоящей любви и страсти. Наутро же Алиссия разбудила Донагана.

— Ты хороший человек, ты многое видел на свете и многое знаешь о мире Тебе нельзя оставаться в этой библиотеке. Я не хочу, чтобы из-за меня ты стал узником золотых ворот.

Дайго пытался спорить, пытался убедить Алиссию, но все тщетно. Своей силой она прогнала его, сказав на прощанье, что тот, кто однажды вышел из Библиотеки, больше не сможет в нее вернуться. Она говорила ему это, она была грозной, но бриллиантовые слезы текли по ее щекам.

Он ушел, чувствуя, что потерял часть своей души. Девушка же вскоре узнала, что в ту ночь забеременела. Да только не сможет об этом никогда узнать ее возлюбленный.

С тех пор Дайго Странника никто не видел. Вернулся по частям его отряд, искали его следы, но среди тысяч дорог неизвестно, по какой ушел их предводитель. Кто знает, может, и сгинул он вовсе? А если и жив, то под чьим именем скрылся? Исчез герой Дайго Странник, да вот только легенда его не закончилась

Глава 1. Гиффорд

Гиффорд вышел из леса, щурясь от яркого света. Там, в тени деревьев, где он пропадал с самого рассвета, глаза привыкли к легкому полумраку, и теперь требовалось немного времени, чтобы привыкнуть. Привычным движением поправив охотничью сумку, в этот раз полную рябчиков, юноша широкими шагами направился через широкую поляну к своему родному городку.

Каждое утро начиналось считай что одинаково: подъем за час до восхода, короткие сборы, несколько часов вольной охоты в лесу. Потом самое нелюбимое — нужно было до полудня успеть продать добычу, пока народ не схлынул с рынка. Все, что останется — а оставалось как правило не слишком много — отнести матери, чтобы она приготовила обед и ужин. Вырученные деньги, разумеется, следовало тоже отдать ей. Зато потом до самого заката можно было заниматься чем вздумается! Особенно любил Гиф забраться на какую-нибудь крышу и мечтать о далеких землях, опасных походах Нет, жаловаться грешно, жизнь рядом с матерью текла своим чередом и, хоть и не богатая, но сытая и спокойная. Вот только разве ж это утешает?

Гифу всего пару дней назад сравнялось девятнадцать лет. В качестве подарка на день рождения мать решила чуть растратить сбережения и купить пару новых высоких сапог да расшитую рубаху. “Хоть на человека станешь похож, а то выйдешь из чащи — как есть леший, людям стыдно показаться, так ты в этом старье и в пир, и в мир, и в добры люди” — сокрушалась мать. Сам же Гиффорд купил себе новенький длинный охотничий нож, который болтался теперь в ножнах рядом с колчаном на поясе.

Пройдя по мощеным улочкам, юный охотник вышел на рыночную площадь, занял уже привычный прилавок и превратился в торговца. Гиффорд разложил свою добычу и огляделся. На базаре пока еще было немногочленно, покупатели придут сюда совсем скоро. Обрадовавшись короткой передышке, парень достал из заплечного мешка потрепанную книжечку “Герои и странствия” — подарок от матери на прошлый день рождения. Мама не одобряла неумемной тяги сына к приключениям, но после недели уговоров все же сдалась.

Мать правда переживала, боялась что Гиф уйдет так же, как и его отец много лет назад. Может быть, именно от него в мальчишке эта неизбывная тоска, которая возникает в сердце, когда смотришь на далекие и недостижимые пейзажи? Ведь отец-то у него, полнейшей заурядности, был никем иным, как Донаганом Странником. По крайней мере, так рассказывала мама

— Эй, Гиф, смотрю, сегодня тебе повезло на охоте, — сосед, господин Ворхис, отвлек парня от чтения историй о подвигах. — Заверни-ка мне вот этого красавчика, да И вон того. С прошедшим днем рождения тебя. Ты как, жениться еще не надумал? А то Элейна

— Господин Ворхис, и вы туда же — Гиффорд закатил глаза. — Скажите честно, это мама вас подговорила?

— Нет, что ты, — старик смутился. — Просто Ну, пора бы ведь, а! Ты ведь вон какой завидный жених!

“Завидный — не то слово. Из богатств сапоги, рубаха, да лук со стрелами. — вяло подумал Гиф. — Кому я такой нужен? Вот уйти бы в странствие, вернуться знаменитым. Вот тогда да, совсем другое дело.”

— Спасибо, господин Ворхис, — недовольно протянул Гиффорд вслух.

Сосед, добрый и бесхитростный старик, хотел было еще побеседовать, но тут на счастье Гиффорда к прилавку стали подходить другие покупатели. Торговля пошла.

Солнце как раз добралось до зенита, когда рынок покинули последние посетители. Гиффорд решил подождать еще немного для верности, а потому уселся на чурбак рядом с прилавком и вновь углубился в чтение. Он, наверное, зачитал бы уже эту книжонку до дыр. Каждый раз, листая страницы, он представлял себя рядом с героями. Особенно часто он видел себя близ

отца, прославленного командира наемников. Вот Дайго побеждает в битве у Синего Замка — а Гиф вместе с ним прорывается через ряды северян. Вот Странник одолевает тролля-людоеда на Буранном Пике — рядом с ним и сын, несет тяжелую поклажу. Но любимым подвигом легендарного Дайго Странника Гиф считал поиски Великой Библиотеки. Может быть, потому что среди других историй эта была самой загадочной? А может, потому что была связана лично с ним? По слухам именно тут, в этом захолустном городишке, следопыты Дайго нашли тропу, ведущую к библиотеке. Именно здесь он стоял лагерем, отсюда отправился в свое последнее путешествие, после которого никто больше его не видел. Кто знает, что случилось в той библиотеке? Поговаривают, вернувшиеся после бойцы отряда Странника рассказывали страшные вещи

— Нечасто увидишь в этих краях грамотного юношу! — чей-то голос с сильным южным акцентом вырвал Гифа из раздумий. — Может быть, молодого господина заинтересует мой ассортимент?

Гиффорд поднял взгляд. Рядом с ним, опершись о прилавок, стоял заезжий торговец книгами. Он был тут проездом, прибыл буквально неделю назад, а народ уже судачил о нем всякое. Впрочем, товар его популярностью не пользовался — может, потому что и читать в городишке умели единицы? Или, что более вероятно, причина была в совершенно безбожном ценнике.

— Это вряд ли, господин

— Аль-Тагер, меня зовут аль-Тагер, — он широко улыбнулся. — Отчего же вы даже не взгляните? Лучшие книги, я вез их из самых пустынь Магриба! Ну же, уважьте старика аль-Тагера, оцените товар. К тому же, я более чем уверен, что мне удастся заинтересовать и вас.

Гиффорд задумался. Отказывать торговцу книгами было неловко, да и внутри что-то кольнуло: а вдруг южный купец и вправду предложит что-нибудь стоящее? Говорят, в его землях тоже немало героев, а историй о них Гифу даже слышать не довелось. Чуть помедлив, юноша кивнул и встал.

— Вы уже заинтересовали, — улыбнулся Гиф и направился за аль-Тагером к его прилавку. Тот беспрестанно о чем-то говорил, то и дело переходя на чужой певучий язык.

— Вижу, вы читаете “Героев и странствия”. Прекрасная книга, но вот тут у меня целый сборник, — аль-Тагер извлек из-под стола приличный фолиант. — Только взгляните, тиснение, шелковая закладка, обложка из лучшей кожи! Семь сотен Нет, для такого, как вы — шесть сотен монет, отрываю от сердца, ай, видит Бог, практически дарю!

Гиффорд уставился на огромную книгу. Таких ему видеть еще не приходилось — здесь, на рынке в захолустном городишке она казалась чуждой, неуместной, словно не тут ей нужно быть, а в библиотеке знатного лорда. Шесть сотен монет — месячный заработок Гифа Нет, тратить такие деньги на книгу Аль-Тагер словно прочел эту мысль в глазах Гиффорда.

— Нет, вы ведь наверняка не домашний книгочей, вы ведь охотник! Такая большая книга вам и правда ни к чему. Так, что же еще, — он что-то затараторил на своем родном языке. — Ничего не говорите, знаю. Вот, выкупил в монастыре по дороге сюда, ох, видит Бог, вез сюда четыре недели пути! “Сказки Города Белых Башен”, нечастое издание, удобный размер, еще и на толстой бумаге, вы взгляните Триста пятьдесят монет — и эта книга ваша.

Триста пятьдесят Уже более подъемная сумма, но все же дорого. На эти деньги мать могла бы закупить продуктов дней на восемь.

— Нет, ай, нет-нет, какие сказки такому юноше, верно? — аль-Тагер снова затараторил. — Нет конечно! Но есть у меня кое-что, видит Бог, есть у старика вещица!

С этими словами торговец достал на свет небольшую книжицу, прилично потертую, со сломанным корешком и отбитыми углами.

— Я слышал истории в ваших землях, что тут бывал герой, Дайго Странник. В городах и деревнях старику аль-Тагеру рассказывали, что он искал чудесную библиотеку и пропал. А

один человек, ай, видит бог, нехороший, страшный человек, предложил мне это, — торговец книгами перешел на шепот. — Он сказал, что это дневник самого Дайго Странника. Не хотел я его покупать, не верил, да только тот человек достал меч и, ай, видит Бог, принялся мне угрожать! Приказал мне отдать ему пятьсот монет, а когда я расстался с кошелём, сказал, что он не разбойник! Вот так и сказал, ай, видит Бог, сунул мне эту книгу и сбежал! Уж потом-то я прочел и понял, что это вполне может быть настоящий дневник Так что товар один такой на свете. Пятьсот пятьдесят монет — и старик аль-Тагер расстанется с ним. Ну, не могу дешевле, ай, видит Бог!

Гиффорд осторожно взял книгу и открыл ее. Листы были исписаны аккуратным почерком, на некоторых красовались простые наброски и непонятные схемы, самописные карты и путевые заметки. Внутри словно поднялась волна. Сомнений нет, это дневник Странника. Дневник его отца! Подсчитав в уме свои скромные сбережения, которые он хранил в тайне от матери, Гиф пришел к выводу, что книга ему по карману Вот только придётся выложить все, что есть.

— Господин аль-Тагер, это прекрасная книга — вымолвил Гиф. — Но мне нужно посоветоваться с матерью. Отложите дневник для меня, завтра я найду деньги.

— Ай, видит Бог, я знал, знал, что в этом краю найдется ценитель моего товара, — запричитал торговец. — Конечно, я подожду.

Гиф коротко простился с торговцем и, вопреки своему обыкновению возвращаться под ночь, стрелой помчался домой. И с каждым шагом юный охотник укреплялся в мысли — ему нужен этот дневник, нужен как воздух. Ведь только так он сможет исполнить мечту всей своей жизни — найдет отца. А остальное не важно

* * *

— Матушка, я дома, — крикнул Гиф, вешая пустую охотничью сумку на гвоздь возле двери.

— Гиффорд? — мама высунулась из кухни и оглядела сына. — Забыл чего-то?

— Нет, сегодня удалось продать всё пораньше. Пятьдесят монет — неплохо, а?

— Вполне. Садись, поешь хотя бы, — предложила она, вновь скрывшись в глубине помещения.

Юноша хотел было протестовать но К чему лишние препирательства? К тому же, предстояло обсудить важный вопрос — покупку дневника самого Дайго Странника! Поспешно сняв обувь, Гиффорд направился в кухню.

Домик их небольшой: всего две комнатки, одна из которых служила кухней, да тесные сени — все же был добротным и крепким. Голодать семье не приходилось, но и излишнего шика Гиф с матерью позволить себе не могли. Потому-то хорошая новая одежда или недавно выкованные местным кузнецом инструменты были событием, приуроченным только к праздникам.

Гиффорд уселся за широкий стол, мать поставила перед ним тарелку с рагу. Пахло, конечно, просто восхитительно, и Гиф, и не помышлявший об обеде, умял всё до последней крошки.

— Мам, тут такое дело, — начал он, откинувшись на спинку стула. — Я понимаю, до моего следующего дня рождения еще далеко, но

— Гиффорд, ты прекрасно знаешь, в каком мы положении, — мама даже не повернулась, так и стояла спиной, что-то колдуя над печью.

— Разумеется. Но сегодня на базаре ко мне подошел торговец книгами, — продолжал он.

— Тот самый, над которым весь рынок смеется из-за его цен?

— У него дорогой товар, — попытался защитить аль-Тагера Гиф.

— Вот и ехал бы в другой город, где народ побогаче

— Мам, он предложил мне одну книгу. Таких на свете больше нет! — Гиф продолжал гнуть свою линию.

— Помнится, и про предыдущую ты говорил мне то же самое. Что за книга? — мама наконец повернулась и внимательно посмотрела на сына.

Женщиной она была невысокой, но весьма боевой — об этом говорил даже ее непривычно строгий и суровый взгляд. Да и характер у нее был тяжелый — пытаться переспорить мать было равносильно попытке уговорить реку течь в обратном направлении.

Что ж, вот и настал момент истины. Но как сказать? Гиффорд прекрасно знал, как мама относится к его мечтам о путешествиях. И уж тем более понимал, что она думает об его отце. Старожилы городка поговаривали, что у нее с Дайго Странником была очень яркая и сильная любовь, что они долго жили вместе и он даже обещал вернуться за ней, когда найдет Библиотеку. Он обещал, что вместе они уедут на запад и заживут новой жизнью. Да вот только Странник из своего последнего похода так и не вернулся. Мать, по словам стариков, долго горевала, уже похоронила в мыслях своего возлюбленного, пока один из бойцов его отряда, возвращавшийся с востока, не рассказал, что Дайго однажды на рассвете просто ушел из лагеря, никому ничего не сказав. Мама хотела было искать предводителя наемников, да вот только никто из них, возвращавшихся позднее, так и не смог объяснить, где же находится проклятая Библиотека.

Гиф собрался с мыслями и выпалил.

— Это дневник моего отца!

Повисло тягостное молчание. Слышно было, как шумит городок за окнами дома.

— Торговец обманул тебя, — мама с горечью отвернулась.

— Я читал этот дневник. Там такие записи. Никто, кроме самого Дайго

— Торговец. Обманул. Тебя. Если ты хочешь купить эту подделку, то я тебе этого не позволю, — отрезала мама. — Разговор окончен.

— Но ведь это шанс найти Дайго Странника, — протестовал Гиф.

— Дайго Странник мертв. Прошло двадцать лет, а он так и не объявился, — парировала мать, продолжая помешивать в котле.

— Но никто не видел его смерти, — простонал Гиф. — Мама, а если он жив?

— Даже если и жив, тебе что с того? Он даже не знает, что у него есть сын! — она со звоном бросила ложку в котёл.

— Я хочу найти его. Хочу стать путешественником, как он

— И где теперь твой отец? Куда его привели его путешествия!? Нет уж, и думать забудь. Я тебе не позволяю. И повторю — разговор окончен.

— Но у меня есть деньги

— Окончен! — рявкнула она, сбросила с себя фартук и вышла из кухни.

Договориться не удалось.

Гиф оперся локтями о стол и обхватил голову руками. Неужели ей не понятно, насколько важен для него этот дневник? Там, на его страницах карты и схемы, там скрыты знания о тайных тропах и безопасных маршрутах. В этой потрепанной книжице — его мечта. Нет, пожалуй ей, прожившей всю свою жизнь на одном месте, и правда не понять, не ощутить тоски по местам, в которых никогда не был. К глазам подступили слезы обиды. Наверное, стоит немного проветриться

С этими мыслями Гиф встал и вышел за дверь.

Когда городок остался далеко позади, а деревья сплели над головой свои кроны, в голове чуть прояснилось. Тут, в лесу, и правда думалось легче: может, из-за свежего воздуха, а может потому что в лесу нет ни стен, ни границ. Гиф присел под толстым дубом, опершись спиной о мощный ствол, и закрыл глаза.

Высоко в ветвях шумел ветер, донося до слуха пение птиц. Пахло прелой листвой и лесным разнотравьем. Здесь было спокойно — как и всегда.

“А что, если появление торговца — это тот самый знак, которого всю свою жизнь я и ждал?” — спросил себя Гиф.

Ведь и правда, каждый раз любясь далекими, едва заметными в голубой дымке горами на горизонте, Гиффорд думал, что обязательно отправится туда, когда придет время. Не сегодня, так завтра И так проходил месяц за месяцем, год за годом. Горы так и оставались на прежнем месте, маня своей неизведанностью, а Гиф тешил себя мыслью, что время его приключений еще не настало. Соседские мальчишки и девчонки встречались и расставались, а юный охотник все ждал подходящего момента

И тут — торговец. И этот дневник — совершенно однозначно дневник Дайго Странника, единственный в своем роде! Если не сейчас, то когда?

Гиф открыл глаза и окинул взглядом лес. С другой стороны, а с чего он решил, что ему вообще куда-то нужно? Вдруг мать права и Дайго Странник давно сгинул? Что если за пределами города его не ждет ничего, кроме тягот и лишений?

А даже если и так Эти трудности будут лежать на его собственном, неповторимом пути. И это будут настоящие испытания! Не ежедневная рутина в окружении одних и тех же людей и мест, не уныние и тоска оседлости. Настоящая жизнь!

И если дневник отца — не знак, то что тогда можно считать знаком? Ждать пока Странник лично придет и позовет за собой? Ну уж нет!

Сердце забилось быстрее, руки предательски задрожали.

Нужно решаться. Пора бы взять жизнь в свои собственные руки. Если уходить, то сегодня. Еще день промедления, и навсегда увязнешь в этом уютном болоте.

Нужен лук, стрелы, охотничья куртка, пара сменных рубаш, еще стоит взять с собой нож. И дневник. Не помешало бы иметь при себе пару сотен монет, но накоплений едва хватит заплатить торговцу. Быть может, стоит продать старую книжку Да кто же ее купит? А вот за нож, помнится, Ларси предлагал сорок монет Путешествовать без ножа, конечно, будет куда труднее, но и это можно преодолеть. Еще десятку-другую можно выручить за резные игрушки — получились они не очень хорошо, но для первого раза вполне сойдет.

Нет, все это жалкие крохи, которых не хватит даже на пару ночей в дорожном трактире — ведь там должны останавливаться все уважающие себя путешественники? А вдруг до библиотеки месяц пути? Нужно по меньшей мере три сотни монет Вот и выходит, или деньги, или книга

С другой стороны

Кто сказал, что обязательно нужно платить?

Глава 2. Лихой разбойник

План созрел сам собой. Нужно всего лишь дождаться, пока стемнеет, не спеша добраться до дома и захватить вещи. Если повезет, мама уже будет спать — она по обыкновению ложится очень рано, практически сразу после заката. После этого можно отправиться к домику, который снимает аль-Тагер. Тут будто сама судьба помогает — торговец поселился на окраине города, где к полуночи уже не будет свидетелей и случайных прохожих. В дом можно проникнуть через крышу — там как раз давно выбито чердачное окно, до которого несложно добраться.

А что дальше?

Ну, очевидно обшарить вещи торговца. Он же где-то хранит свой товар? Скорее всего, где-то недалеко от дверей, чтобы удобнее было каждое утро нести книги на прилавок. Значит, нужно просто прокрасться незамеченным мимо спальни. Звучит несложно.

Гиф почувствовал небывалый прилив сил. Кажется, только пожелай — и горы свернуть можно! Он ведь в одном крошечном шаге от исполнения своей мечты. Осталось лишь совсем немного потерпеть.

Время тянулось предательски медленно. Нельзя же просто сидеть в лесу и ждать? Чтобы занять руки, Гиффорд принялся собирать по округе хворост для костра. Необходимости в нем, разумеется, никакой не было, но усидеть на месте попросту не было никаких сил.

А что если его заметят во время кражи? Если аль-Тагер поднимет тревогу? Нет, быть такого не может. Гиффорд напомнил себе, что он, между прочим, опытный охотник, и с легкостью способен подкрасться даже к самой пугливой дичи — что ему до простого старика?

Собрав растопку, Гиф принялся высекать из огнива искры. Долго трудиться не потребовалось — вскоре трут задымился, и перед лицом охотника заплясали крохотные язычки пламени. Сухой валежник разгорелся быстро, и Гиф, явно довольный собой, присел перед костром. Все получится. Иначе и быть не может.

Погрузившись в раздумья, юноша даже не сразу заметил, что в лесу стало темнее. Стало быть, уже закат. Можно выдвигаться.

Дождавшись, пока солнце скроется за горизонтом, Гиф двинулся к дому.

Дверь, как обычно, оказалась не заперта. Гиффорд тихо проник в сени и прислушался. Тихо Света не видно — значит, мама уже затушила лучины и легла спать. Стараясь дышать через раз, осторожно ступая по старым половым доскам, Гиф добрался до сундука в дальнем конце комнаты. Где-то здесь был старый вещмешок. Вот же он, стодитя. Так, две льняные рубахи, вязаные носки, а это что? Плетеный пояс. Тоже пригодится, почему нет? Дорожный плащ — потрепало же его, конечно, но выбирать не из чего. А застеежка к нему. А, вот она, приколота в уголке. Шерстяной капюшон — туда же, в мешок, вещь необходимая. Ну, здесь, кажется, все.

Так же тихо закрыв сундук, Гиф вернулся в сени. Тут на гвозде висел лук, колчан со стрелами, рядом лежала новенькая кожаная охотничья куртка и перчатки, а за дверью спрятались сапоги с высоким голенищем. Ну, вот, кажется, и все.

Парень посмотрел из сеней вглубь дома, стараясь запомнить как можно больше деталей. Если все пойдет так, как нужно, то вернется он очень не скоро.

— Прощай, мам — прошептал он одними губами. — И прости.

С этими словами он выскользнул за дверь.

Теперь предстояла самая сложная часть плана. От нее зависит все.

Гиф буквально скользил по узким улочкам городка, выбирая самые темные переулки и дворы. От одной тени к другой, от угла к углу двигался он в сторону окраины, стараясь не попадаться никому на глаза. К чему лишние свидетели?

Родной город Гифа был совсем небольшим, так что к домику, который снимал аль-Тагер новоявленный воришка добрался за полчаса. С каждым шагом волнение все усиливалось, начали подрагивать руки, а на лицо то и дело напозвала какая-то глупая нервная ухмылка. Как хорошо, что в такой темноте едва ли кто мог разглядеть скрытое капюшоном лицо. Гиф, конечно, напоминал себе, что дело-то плевое, что с таким бы справился и мальчишка, да вот только это не помогало. Предстояло проникнуть в чужой дом, забрать чужую вещь и выскользнуть незамеченным А потом исчезнуть из родных мест. Что скажут друзья утром, узнав, что их давний товарищ Гиф пропал? Кинутся искать? Будут ли горевать? Ларси наверняка придумает какую-нибудь леденящую душу байку о том, что Гиффорда похитили призраки.

А впрочем, какая разница? Ведь Гифа-то тут уже не будет

И что почувствует мама? Так нехорошо вышло с этим спором на кухне Наутро она явно будет вне себя от злости. Хотя нет Наверное, пропажа сына разобьет ей сердце.

Гиф остановился посреди неосвещенной улицы. А ведь еще не поздно вернуться домой. Маме сказать, что практиковался в ночной стрельбе из лука — это если она проснется и спросит, чего это он так поздно. А на утро сделать вид, что ничего и не было. Побегать с Дитмаром и Уве по крышам, заглянуть в гости к Элейне Она ведь и правда давно ему нравится, глупо это отрицать. Остаться и жить как все.

Как все

И не увидеть других земель? Не подняться на те треклятые горы, что каждое утро дразнили его с горизонта? Не услышать чужих языков?

Не найти Дайго Странника?

Смириться?

Нет, решение уже принято. Надо идти до конца.

Гиф мотнул головой, отгоняя тягостные мысли. Он в шаге от своей мечты. Начало пути — вот в этом доме. Войдешь — и дороги назад не будет. Надо взять себя в руки.

Охотник спрятался за деревом и огляделся. Что ж, вот здесь и живет аль-Тагер. Двухэтажный дом, зажатый с двух сторон точно такими же строениями. На крыше в лунном свете блестело разбитое чердачное окно. Осталось придумать, как туда добраться.

Гиф аккуратно обошел дом, зайдя со стороны двора. Ага! Сарай-дровник прямо вплотную к стене. С его крыши легко дотянуться до водостока, а по нему прямой путь на крышу. Останется только взобраться по явно скользкой черепице, перемахнуть через конек — и дело в шляпе.

Годы охоты и игр среди заброшенных городских домов не прошли даром — наверх Гиф забрался, даже не сбив дыхания. Протиснувшись через окошко на затянутый паутиной чердак, парень позволил себе остановиться и собраться с мыслями. Цель все ближе, главное не оплошать!

В дальнем углу чердака обнаружился люк. Остается надеяться, что он ведет не напрямик в спальню аль-Тагера. Наверное, стоило сперва узнать, какая тут планировка Это запоздалое открытие словно выбило из груди весь воздух. План оказался несовершенным? А чего он ожидал, если продумывал идею дай бы бог час, а остальное время просто мечтал о том, как будет путешествовать по далеким землям? Видимо, придется довериться слепой удаче

Стараясь ступать как можно мягче, Гиф двинулся к люку. Паутина липла к рукам и лицу, пыль забивалась в горло, под ногами что-то едва слышно шуршало. Тут и там на чердаке валялись доски, разбитые ящики, остатки мебели и бог весть что еще. Сюда явно поднимали всякий хлам, ставший ненужным, но выкинуть который не поднималась рука.

Гиффорд подошел к люку и аккуратно потянул его вверх, но Он даже не двинулся.

“Ну конечно, ведь в доме, в котором давненько никто не живет постоянно, а только останавливаются ненадолго всякие купцы и путешественники, не может быть заколочен чердак, да, умник?” — мысленно обругал себя Гиф.

Внутри будто что-то перегорело. Парень обессиленно сел в пыль рядом с люком.

С чего он вообще решил, что готов, да и что он вообще годен для приключений? Может, и правда, его удел — ходить на охоту, торговать на рынке и не соваться дальше городской черты?

“Легко же ты сдался, герой — подумал Гиф. — Может, надо лучше стараться?”

С этими мыслями он снял с пояса охотничий нож и аккуратно вставил в щель вокруг люка. Клинок не встретил препятствий, провалившись по самую гарду. Значит, люк не заколочен. Видимо, его просто что-то держит Гиффорд аккуратно повел ножом по щели в поисках замка или защелки. Спустя несколько секунд нож уткнулся во-что то твердое. Гиф нажал чуть сильнее. Раздался тихий шелчок. Похоже, на той стороне люк удерживался крючком. Охваченный надеждой, парень вновь потянул крышку вверх. Скрипнули давно не смазанные петли, и люк открылся. Путь свободен!

Гиф осторожно свесился вниз, оценивая обстановку. Сразу под ним коридор и лестница, ведущая на первый этаж. В конце коридора закрытая дверь — похоже, именно там должна быть спальня. Ну и отлично. Пускай старик спит спокойно.

Юный охотник ловко повис на краю люка и, убедившись, что на этот слабый шум никто не отреагировал, неслышно прыгнул на пол. Выждав еще пару секунд для верности, новоявленный грабитель двинулся вниз, стараясь не скрипеть ступеньками.

Первый этаж представлял собой одну большую комнату. Лунный свет пробивался через большие пыльные окна, вычерчивая на полу серебристые пятна. Мебели тут почти не было, не считая небольшого стола, да пары стульев в центре помещения. Тут же лежали мешки с вещами — аль-Тагер, похоже, решил не утруждаться и оставил весь свой скарб в походных сумках. Но где же он хранит товар?

Гиф осмотрелся внимательнее и обнаружил крупный сундук. Что ж, если бы Гиффорд был торговцем, то именно в таком ящике хранил бы книги. Надо бы его проверить.

Ожидаемо, сундук оказался заперт. Но Ларси однажды сказал: “Замки — от добрых людей”. А значит, если приложить некоторые усилия, то открыть можно что угодно. Гиф повнимательнее осмотрел крышку сундука. Судя по размеру замочной скважины, сам замок вряд ли крепок. Вот только отмычек нет, да и пользоваться ими Гиффорд не умел. С другой стороны, если не можешь открыть — попробуй сломать. С этими мыслями парень вставил нож в щель под крышкой, нащупал клинком запорный механизм замка и с силой ударил по рукоятке. Надсадно звякнула сталь, послышался звонкий хруст. Что ж, и тут удача не подвела — сталь ножа оказалась тверже, чем язычок запора. Не веря своему счастью, Гиф открыл сундук и принялся искать дневник.

Вдруг за спиной отчетливо послышался скрип половой доски. Парень мгновенно обернулся, привычным движением скидывая лук. Стрела, угрожающе дрожа на тетиве, смотрела прямо в грудь аль-Тагера. Старик держал в руках подсвечник со свечой и внимательно смотрел на Гифа.

— Вижу, вы, молодой человек, решились на крайние меры? — произнес он негромко.

Во рту у Гиффорда пересохло. Он просто смотрел на торговца, ожидая, что тот предпримет. Но аль-Тагер не шевелился.

— Ай, видит Бог, эта ситуация мне что-то напоминает — вздохнул он и почесал затылок. — Вы, должно быть, станете мне угрожать?

— Д-д-да, — выпалил Гиф. — Стойте на месте и не подходите!

— Наверное, и золото мое вас не очень интересует? — голос аль-Тагера звучал не угрожающе, а скорее устало.

— Нет, — Гиффорд старался унять дрожь в руках и ногах. — Мне нужен дневник Дайго Странника.

— Что ж Вы вооружены и настроены явно очень решительно, — аль-Тагер развел руками. — То, что вам нужно, лежит на стуле под моим плащом. Забирайте и уходите с миром, о, лихой разбойник.

Не опуская лука, Гиф подошел туда, куда указал торговец. Порывистым движением он схватил книжицу и спрятал ее себе за пазуху. Вновь натянув тетиву, Гиффорд двинулся к двери. Торговец все это время стоял рядом с лестницей с поднятыми руками, старательно изображая на своем лице испуг.

Чуть поборовшись с ночной задвижкой, Гиф распахнул дверь и был готов скрыться в ночной тьме, как вдруг аль-Тагер окликнул его. Парень обернулся.

— Молодой господин, у меня только одна просьба. Когда будете рассказывать эту историю, скажите, что старик аль-Тагер сражался, как лев, — торговец улыбнулся и хитро подмигнул. — Найдите то, что ищете.

Гифу потребовалось пару секунд, чтобы опомниться и выскочить на улицу. Дневник отца лежал у него под рубахой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.